

Романовская Вера Борисовна, Крымов Андрей Владимирович

ВСЕЕДИНСТВО, ПРАВО И ИДЕАЛ СВОБОДНОЙ ТЕОКРАТИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

Статья посвящена исследованию социально-политических аспектов философской системы русского мыслителя В. С. Соловьёва (1853-1900). В работе раскрываются особенности правопонимания В. С. Соловьёва, излагается его трактовка соотношения права и нравственности, проясняются некоторые положения теории свободной теократии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук.** СПб., 1890. Т. 1. № 259. VIII.
2. **Алексеев Ю. Г.** Судебник Ивана III: традиция и реформы. СПб., 2001.
3. **Жильцов С. В.** Смертная казнь в истории России. М., 2002.
4. **История отечественного государства и права: курс лекций / под ред. Ю. М. Поникидина.** М., 2009.
5. **Колосовский П.** Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья: опыт исследования по русскому уголовному праву. М., 1857.
6. **Рассказов Л. П., Упоров И. В.** Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999.
7. **Российское законодательство X-XX веков.** М., 1985. Т. 2.
8. **Судебники XV-XVI веков.** М. – Л., 1952.

“MASTER MURDER” IN LAW CODE OF 1497

Artemii Anatol'evich Rozhnov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law
Moscow State Open University
roartan@mail.ru

The article is devoted to the analysis of such crime as “master murder” specified in Law Code of 1497. There are different opinions among scientists concerning the meaning of this notion. On the basis of the analysis of different scientific interpretations of “master murder” and legal acts of Moscow State the author comes to the conclusion that the notion “master murder” meant a master’s murder by his villein and a landowner or great landowner’s murder by his peasant.

Key words and phrases: Law Code of 1497; criminal law history; personal crimes; murder; subject of crime; capital punishment.

УДК 34.01

Статья посвящена исследованию социально-политических аспектов философской системы русского мыслителя В. С. Соловьёва (1853-1900). В работе раскрываются особенности правопонимания В. С. Соловьёва, излагается его трактовка соотношения права и нравственности, проясняются некоторые положения теории свободной теократии.

Ключевые слова и фразы: правопонимание; право и нравственность; возрождённое естественное право; свободная теократия.

Вера Борисовна Романовская, д.ю.н.

Андрей Владимирович Крымов, к.ю.н.

Кафедра теории и истории государства и права

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

jetromartina@mail.ru

ВСЕЕДИНСТВО, ПРАВО И ИДЕАЛ СВОБОДНОЙ ТЕОКРАТИИ В. С. СОЛОВЬЁВА[©]

В современной научной литературе, посвящённой работам русского философа В. С. Соловьёва, практически не уделяется внимания его концепции всеединства и свободной теократии. Отчасти это объясняется тем, что со времён обращения к текстам В. С. Соловьёва таких известных русских учёных, как П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и др., предполагался доказанным отказ самого философа от своих теократических взглядов. Это якобы нашло отражение в последней крупной работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», наполненной христианскими эсхатологическими предчувствиями. Детальному изучению были подвергнуты собственно философские и этические сочинения В. С. Соловьёва, а не его «религиозно-политические» идеи всеединства и свободной теократии. Исключением являются работы Александра Семёновича Яценко (1877-1934), русского юриста, философа и педагога, предложившего идею синтетической теории права и в значительной мере опиравшегося при этом именно на труды В. С. Соловьёва.

Главный онтологический принцип и смысл всей истории человечества и природы, по мысли В. С. Соловьёва, заключается в восстановлении живого общения с Богом. Мыслитель полагал, что одного индивидуального приобщения к Богу для спасения будет недостаточно, необходимо, чтобы христианство определяло содержание и всей общественной жизни. Индивидуум способен приобщиться к Абсолюту только посредством осознания своего единства со всеми и окружающим миром: «Человек или человечество есть существо, содержащее в себе (в абсолютном порядке) божественную идею, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, и осуществляющее эту идею (в естественном порядке) посредством разумной свободы в материальной природе» [5, с. 635]. В. С. Соловьёв полагал, что человек обрёл внутреннюю свободу благодаря христианству, но его пробуждение к новой жизни возможно только с одновременным созданием справедливого общества.

[©] Романовская В. Б., Крымов А. В., 2011

В соответствии с идеалом всеединства иерархия ценностей личного бытия совпадает с такой же системой в обществе. Личность в системе философа предстаёт как единство трёх начал: материального, рационального и мистического [Там же, с. 646]. Каждому из этих трёх начал сопоставлена определённая сфера социального бытия. Материальные интересы соответствуют гражданскому обществу, рациональное начало – государственно-правовой сфере, а мистическое находит своё отражение в Церкви. В христианском обществе должны быть развиты все три сферы, но определяющей следует признать последнюю, благодаря господству которой обеспечивается разрешение любых конфликтов на основе взаимной любви, признания ценности и неповторимости каждого человека. Именно идее компромисса индивидуального и коллективного начал принадлежит центральное место в той части творческого наследия В. С. Соловьёва, которая посвящена решению социально-политических проблем. В деле согласования свободы личности и общественного блага философ придавал большое значение такому социальному регулятору, как право.

Анализируя историю человечества, В. С. Соловьёв отмечал, что право наряду с языком, религией и искусством возникло как результат проявления «инстинктивного родового разума». Этот процесс философ сравнивал с жизнью сообществ пчёл и муравьёв, объясняя его действием бессознательных побуждений, но то, что для насекомых навсегда остаётся неосознанным, люди со временем становятся способными понять. В социальной истории постепенно возрастает значение личного начала и происходит его обособление от идеи целого.

В вопросе происхождения права мыслитель соглашался с учёными исторической школы, однако замечал, что сама возможность сознательной деятельности людей доказывает ложность взгляда на право как на исключительное порождение органических процессов. Кроме того, эмансипация личного начала не может быть бесконечной, так как вне коллектива человек всё же не способен существовать, поэтому право становится средством приведения общественной жизни к согласию.

В. С. Соловьёв считал, что заключение договора, направленного на создание государства для общей пользы, невозможно вне комплекса христианских представлений и ценностей. В противном случае такие договоры приведут к гильотине, как это продемонстрировала Великая французская революция, сопровождавшаяся массовыми казнями. За социальными преобразованиями, не связанными с христианскими началами, с неизбежностью следует отказ от гуманистических принципов и презрение к человеческой жизни. Если бы философ прожил ещё семнадцать лет, то убедился бы в правильности своих выводов на примере уже русской революции, столь же кровавой и беспощадной.

Ни в одном из современных ему государств В. С. Соловьёв не видел соответствия христианскому идеалу. Повсюду он отмечал исключительное господство материальной сферы, соответствующих ей интересов и ценностей, чем, по его мнению, объяснялось торжество эгоизма и индивидуализма в обществе, и вследствие этого популярность социалистических идей.

В своей работе «Критика отвлечённых начал» (1880) философ определил право через установление одинаковых границ свободе каждого члена общества: «Право есть свобода, обусловленная равенством» [Там же, с. 607]. Государство не в силах способствовать реализации интересов всех граждан (по причине их противоречивости), но оно может обеспечить такое положение, в котором любому человеку гарантируются равные возможности в достижении собственных целей. Однако философ осознал недостаточность только формального определения права, поэтому наряду с уравнивающей справедливостью он использовал и понятие распределяющей справедливости, которое в совокупности с обоснованием иерархического (властного) начала позволяет объяснить его своеобразное учение о правовом государстве.

Все люди равны в порядке вневременном, а в естественном – только по отношению к Абсолюту. Степень приближения к идеалу неодинакова для всех, поэтому и интересы лиц не равнозначны, но взятые сами по себе в сфере гражданского общества они не могут быть разграничены. Требуется основание для оценки и разграничения. Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев и Е. Н. Трубецкой, критикуя В. С. Соловьёва за отождествление права и нравственности, не поняли, для чего философ связал правовую и нравственную сферы. По этому поводу русский правовед А. С. Яценко заметил: «Определить, какие из проявлений свободы относятся к запрещённой или охраняемой сфере, невозможно без внесения материального критерия и нравственного принципа» [9, с. 27]. В. С. Соловьёв не сводил право к нравственности, но стремился связать его с религиозно обоснованной системой ценностей для того, чтобы найти критерий разграничения частных интересов. Таким образом, право получает своё положительное обоснование.

Право должно способствовать реализации идеала абсолютного добра, но не подменять его: «...принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, есть необходимое условие нравственного совершенствования и, как такое, требуется самим нравственным началом, хотя и не есть его прямое выражение» [6, с. 520]. Принудительно сделать человека добрым невозможно, это достигается только внутренним напряжением воли и верой. Государство с помощью права не лишает человека возможности быть безнравственным, устанавливая запреты и налагая обязанности только в той сфере, где не ограниченная ничем человеческая свобода может угрожать общественной безопасности.

Согласно представлениям В. С. Соловьёва, существуют три важных отличия права от нравственности. Первое заключается в том, что право целиком принадлежит эмпирическому миру, обеспечивая лишь условия человеческого сосуществования и помогая избежать серьёзных конфликтов: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад» [Там же, с. 523]. Нравственное же требование по сути своей не ограничено, и к достижению идеала абсолютного добра можно только стремиться. Второе отличие кроется в том, что в соответствии с диспозициями правовых норм субъект всегда может определить линию собственного поведения, воспринимая запрет, обязывание либо чувствуя себя вправе совершить какие-либо действия. В правилах морали,

напротив, никаких практических рекомендаций не содержится: человек сам решает, что он должен предпринять, соблюдая заповедь любви к ближнему. Третье отличие касается возможности применения мер государственного принуждения к любому лицу, не исполняющему требования правовых норм. Философ считал принудительность свойством права, но не нравственности.

Представления В. С. Соловьёва о праве и нравственности позволяют относить его к сторонникам теории возрождённого естественного права. Он толковал последнее как общий смысл (*ratio*) права, определяемый понятиями «личность», «свобода» и «справедливость», и устранял тем самым дуализм естественного и позитивного права: действующее в какой-либо стране законодательство представляет собой лишь конкретно-историческую реализацию идеи права – права естественного [5, с. 608].

Теперь необходимо рассмотреть, возможно, самый главный вопрос, связанный с судьбой концепции свободной теократии. Исследователи творчества В. С. Соловьёва, такие как Н. О. Лосский, И. А. Исаев, В. К. Кантор, отмечали, что в своём итоговом произведении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе» мыслитель отказался от собственной теории. Если это замечание справедливо, то все попытки актуализировать соответствующие идеи В. С. Соловьёва будут встречать справедливые и обоснованные возражения.

В. К. Кантор определяет эту книгу, вышедшую в свет в последний год жизни философа, как антиутопию, а самого автора сравнивает с Сизифом, убедившимся в бесполезности своего труда и отпустившим камень, который он с такими усилиями вкатывал на вершину горы [1, с. 140-141]. Под камнем в данном случае понимается утопия общественного благоденствия, якобы предложенная В. С. Соловьёвым: всемирная христианская империя вырождается в царство Антихриста и приближает конец света.

Против такой точки зрения можно привести как минимум два возражения. Первое заключается в том, что описанный в «Трёх разговорах...» государственный строй обладает всеми чертами цезарепапизма, против которого В. С. Соловьёв выступал всю свою жизнь. Подтверждением этого является то, что инициатива проведения вселенского собора принадлежала императору, он же выступал с предложениями-искусшениями, обращёнными к каждой из ветвей христианства – католицизму, православию и протестантизму. Решение проблемы разобщённости христианства также исходило от светской власти, она же вмешалась в процесс избрания очередного преемника святого Петра [8, с. 173-186]. В силу всего сказанного едва ли возможно говорить о том, что в «Трёх разговорах...» автор отказался от собственной концепции. Последняя заключалась в гармоничном сочетании трёх сил – царя, главы Вселенской Церкви и пророка – для достижения общественного блага: «...Вселенская Церковь (в широком смысле этого слова) раскрывается как тройственный богочеловеческий союз: мы имеем союз священства, в котором божественное начало, безусловное и неизменное, преобладает и создает Церковь в собственном смысле этого слова – Храм Бога; мы имеем союз царства, в котором преобладает человеческое начало и который образует христианское Государство (Церковь как живое тело Бога); и, наконец, мы имеем союз пророчества, в котором божеское и человеческое должны взаимно проникать друг друга в свободном и обоюдном сочетании, образуя совершенное христианское общество (Церковь как Богоневеста)» [7, с. 239]. В связи с этим сложно признать обоснованной критику В. С. Соловьёва, которой он подверг за свою приверженность теократии, ограниченно понимаемой только как соединение светской и духовной власти в лице первосвященника. Церковь, по мысли В. С. Соловьёва, не должна вмешиваться в дело государственного управления, чтобы не уронить своего значения; только оставаясь независимой от светской власти, она окажется способной выполнить свои задачи: обеспечить легитимацию государственной власти, постоянно уточнять религиозно-нравственный идеал, содействовать духовному развитию личности. Эта основная идея В. С. Соловьёва, реализация которой должна была спасти и русскую монархию, и, ещё важнее, русское православие, оказывается забытой, когда начинают толковать содержание «Краткой повести об Антихристе».

Второе возражение касается того, как автор «Трёх разговоров...» понимал сам процесс реализации общественного идеала. В. С. Соловьёв особенно настаивал на мысли о том, что одного плана социальных преобразований, даже самых справедливых, мало для устройства человеческого существования: ещё более необходим духовный подвиг личного самосовершенствования. Без просветления человеческой природы тщетными останутся мечты о взаимной любви. Она не покупается решением только материальных проблем. Идеи эти с особенной силой выражены в Третьей речи в память Достоевского (19 февраля 1883 года).

В заключение следует отметить, что В. С. Соловьёв при разработке своей социально-политической концепции остался верен идее примирения противоречий и поиска срединного пути, свободного от радикализма крайностей. Это дало повод известному русскому учёному в сфере юриспруденции П. И. Новгородцеву отнести философа к «защитникам правовой идеи» в России, обратив внимание на следующее: «С другой стороны, надо заметить, что правовое государство не было для него [В. С. Соловьёва] последним выражением нравственной солидарности, а только необходимой ступенью к высшей форме теократического общения» [2, с. 895].

Знаменательно, что И. А. Исаев, известный современный специалист в вопросах истории русской правовой и политической мысли, в своей работе «Политико-правовая утопия в России: конец XIX – начало XX в.» рассматривал теоретические построения В. С. Соловьёва как разновидность консервативной утопии. Уточним: не сохранения прежнего желал философ, а освобождения Церкви, отмены цензуры, развития систем образования и здравоохранения, прекращения государственной политики насильственного обрусения на окраинах Российской империи, полного уравнивания прав и свобод крестьянства со всеми остальными условиями, восстановления христианского единства [3, с. 211]. В. С. Соловьёв никогда не выступал за абсолютизм, но, подчёркивая необходимость сохранения монархии в стране, настаивал на том, что «христианская монархия есть самодержавие совести» [4, с. 558].

В. С. Соловьёв, поставив во главе иерархии социальных институтов Церковь как царство абсолютных целей и связав право с нравственными ценностями, иначе сформулировал проблему человеческой свободы. Право не рассматривалось более в качестве системы норм, с помощью которых полагается одинаковый предел свободе каждого, в соответствии с положениями философии всеединства удалось доказать необходимость права и государства для достижения идеала свободной теократии.

Верховенство права традиционно считается одним из главных принципов правового государства, но, учитывая то, что тоталитарные режимы получали надлежащее законодательное оформление, в настоящее время по-прежнему актуальна проблема оценки действующего права. В. С. Соловьёв предложил своё понимание естественного права, используя которое можно установить степень приближения позитивного права к идеалу. Действующее в стране право (в трактовке мыслителя) не подменяло религии и нравственности, так как сохраняло свойство принудительности, чуждое всему, что связано со сферой духовной свободы человека. В связи с этим право, оставаясь одним из средств социального регулирования, направлено на разрешение конфликтов в той области, где большее значение имеют материальные интересы и ценности. В системе В. С. Соловьёва нет подробно разработанного учения о форме государства, но разрешённые им проблемы позволяют отнести его к числу сторонников правовой монархической государственности, подчинённой задаче достижения религиозно-нравственных целей.

Список литературы

1. Кантор В. К. Владимир Соловьёв: имперские проблемы всемирной теократии // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 16-24.
2. Новгородцев П. И. Идея права в философии Вл. С. Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2002. Том II. 1069 с.
3. Соловьёв В. С. Грехи России // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. / сост., подгот. текста и примеч. Н. В. Котрелева и Е. Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. Том II. 736 с.
4. Соловьёв В. С. Значение государства // Там же.
5. Соловьёв В. С. Критика отвлечённых начал // Философское начало цельного знания. Мн.: Харвест, 1999. 912 с.
6. Соловьёв В. С. Нравственность и право // Соловьёв В. С. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с.
7. Соловьёв В. С. Россия и Вселенская Церковь. Минск: Харвест, 1999. 1586 с.
8. Соловьёв В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. М.: АСТ; АСТ-Москва; Хранитель, 2007. 190 с.
9. Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьёва: теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства / сост. А. П. Альбова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Алетейя, 1999. 252 с.

ALL-UNITY, LAW AND V. S. SOLOV'EV'S FREE THEOCRACY IDEAL

Vera Borisovna Romanovskaya, Doctor in Law
Andrei Vladimirovich Krymov, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory and History
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
jetromartina@mail.ru

The article is devoted to the research of the social-political aspects of the philosophical system of the Russian thinker V. S. Solov'ev (1853-1900). The authors reveal the peculiarities of V. S. Solov'ev's understanding of law, recount his interpretation of law and morality correlation and explain some positions of free theocracy theory.

Key words and phrases: understanding of law; law and morality; renewed natural right; free theocracy.

УДК 343.97

В статье анализируются различные взгляды ученых-криминологов на основания, по которым можно производить типологию преступников. С учетом изученных подходов автором предлагается собственная концепция группировки лиц, совершающих умышленные уничтожения или повреждения чужого имущества. Исследуются их характеристики и особенности в целях организации индивидуальной профилактической работы.

Ключевые слова и фразы: личность преступника; типология; умысел; уничтожение; повреждение; чужое имущество.

Григорий Михайлович Семененко
Кафедра уголовного права
Волгоградская академия МВД России
grigorii_001@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УМЫШЛЕННЫЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА®

Типологии лиц, совершивших преступления, нужны для систематизации знаний о преступниках, причинах, особенностях и свойствах их поведения в целях его дальнейшей профилактической коррекции [6, с. 5].